



ДЕТЕКТИВ, НАПИСАННЫЙ ОФИЦЕРОМ ПОЛИЦИИ

ЧЕРНЫЕ МАСКИ

Основано
на реальных событиях

ВИТАЛИЙ ЕГОРОВ

Виталий Михайлович Егоров
Черные маски
Серия «Детектив-реконструкция.
Написан офицером полиции»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=49937218
Черные маски / Виталий Егоров: Эксмо; Москва; 2020
ISBN 978-5-04-108233-8

Аннотация

Пропала бывшая учительница начальных классов Ксения Малахина.

С заявлением в милицию обратился ее сын. Оперативные сотрудники капитан Тимур Овчинников и его напарник Василий Киреев решили осмотреть квартиру пропавшей, в которой она проживала в одиночестве, и заодно опросить соседей. Соседка учительницы, осмотрев квартиру, ничего необычного не заметила. Она уже собралась уходить, как случайно заглянула в ванную и вскрикнула. Ванна была совершенно черной, без малейших признаков эмали.

Оперативники устроили в квартире засаду. Ночью они услышали, как кто-то открыл входную дверь...

Содержание

Пролог	5
«Тимур и его команда» – гроза бандитов	7
1	7
2	13
3	18
4	28
5	37
Особое поручение	45
1	45
2	49
3	54
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Виталий Михайлович Егоров Черные маски

© Егоров В. М., 2020

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2020

*Друзьям, прошедшим с достоинством через
горнило сыщичкой жизни, посвящаю.*

Пролог

Великая империя распалась.

Россия сиротливо окружила себя неблагодарными своими детьми: карликовыми или небольшими, но непременно суверенными государствами, вдруг так восхотевшими отделиться от кормилицы Родины-матери и пуститься в самостоятельное плавание.

Мятежная Чечня наносила жалящие уколы теперь уже чужой для нее стране, подготовив тщательно спланированный и массированный удар по всей финансовой системе России перед кровопролитной войной.

В стране царила разруха, алчная и циничная элита проводила эксперименты за экспериментами в экономической и политической жизни, единственной целью которых было разграбление народного достояния.

Зашевелилась преступность. Бандиты всех мастей терроризировали страну, кровь лилась рекою, щедро обогащая берега людского горя. Правоохранители остались один на один с этим необузданным беззаконием, уже не чувствуя за своей спиной поддержку государства, полагаясь только на самих себя.

Милицию стали покидать наиболее подготовленные сотрудники, пополняя ряды коммерсантов, безработных, бандитов... Некоторые же, оставаясь в органах, предавали их

интересы, служа преступным группировкам, или же сами создавали жестокие банды.

Никто не знал, сколько продлится эта неистовая оргия, но в той туманной безысходности все же были редкие люди с твердой решимостью, знаниями и верой, чтобы дать достойный бой этому вселенскому злу.

«Тимур и его команда» – гроза бандитов

1

Осень девяносто второго выдалась дождливой и промозглой.

Оперативный сотрудник уголовного розыска городского УВД капитан милиции Овчинников Тимур Иванович, сплевывая тягучую слюну, ждал своего информатора на заднем двореке заброшенного детского сада. Место для встречи с осведомителем Тимур выбрал не случайно: тихо, никто не беспокоит, тем более криминальные элементы не навещаются. Так что «спалить» своего агента здесь он не боялся.

Вчерашнее позднее застолье с сыщиками четвертого отделения после удачного раскрытия двойного убийства старушки-матери и великовозрастного сына, как потом оказалось, их же собутыльником, давало о себе знать. Голова болела нещадно, очевидно, после паленой водки, купленной юрким оперативником Грозовым у коммерсанта по кличке Майкл. Водочный король Майкл, он же Михаил Жуков, вполне официально сутками торговал левой водкой, соорудив из своего частного дома импровизированный магазин, и был известен

почти всей пьющей братии города.

«Ну, погоди, Майкл, скоро до тебя доберусь, травить народ не позволю!» – выругался про себя Овчинников, нетерпеливо поглядывая на часы. Агент опаздывал.

Наконец, уже порядком продрогнув, Тимур услышал приближающие шаги и, обернувшись, увидел того, кого он так долго ждал.

– Ты что как девка на свидание?! – встретил он своего агента с претензиями. – Договорились же в двенадцать, а скоро уже час. Впредь не позволяй себе опаздывать!

– Иваныч, извини, – стал оправдываться осведомитель. – Задержался по делу, надыбал интересную информацию, сейчас расскажу все по порядку.

– Давай, я слушаю.

– Сначала по вашему заданию. Действительно, дней десять назад в ресторане «Лена» происходила сходка авторитетов. Решали вопросы по рынкам и торговым точкам. Всем заправлял Старый, который со дня на день ждет, когда придет весточка из Москвы о назначении его положенцем по Якутии...

Старый был не так уж и стар – сорок пять лет. В миру величали его Стариковым Александром Павловичем (отсюда и кличка, или «погоняло»), и он являлся одним из преступных авторитетов города. В последнее время Старый развил бурную деятельность, чтобы подмять под себя всю республику, и с этой целью заручился поддержкой московских во-

ров в законе. Поэтому Тимур дал своему агенту задание более подробно узнать, что происходило на сходке, и найти какой-либо компромат на Старого, а теперь внимательно слушал его рассказ.

– Старого трудно взять на чем-то, – продолжал осведомитель. – Он своими руками ничего не делает, все творят его «торпеды»¹. Но есть одна информация, которая вас наверняка заинтересует...

– Давай, говори! – Тимуру не терпелось быстрее выслушать агента и добраться до кабинета, где его ждала бутылка пива. Боль в голове не проходила, наоборот, только усиливалась.

– Вы же знаете, что месяц назад пропал Пятак. Так вот, его трясли люди Рэмбо за долги перед Старым, а потом он исчез. Мне удалось выяснить, что Рэмбо со своими братками нагрянул ночью на базу на Хатын-Юряхском шоссе, где Пятак прятался, и увез его на Вилюйский тракт. Больше его живым никто не видел, так что труп надо искать в той местности. А Рэмбо со Старым – вась-вась, очень близко стоят друг к другу.

Тимур знал, о чем говорит агент. В пивном баре «Подкова» официантом работал Пятаков Сенька по кличке Пятак. Он занял у Старого деньги под проценты, но прогорел и не смог вовремя вернуть. Когда Старый стал на него наседать, Пятак пустился в бег. Безуспешно поискав его в го-

¹ «Торпеды» – бойцы преступного авторитета. (Здесь и далее прим. автора.)

роде, Старый продал долг Пятака Рэмбо. Тот был одним из первых рэкетиоров в республике, занимался силовыми видами спорта, обретая на всевозможных тренажерах рельефную мускулатуру, за что и получил упомянутое прозвище. В его бригаде состояли спортсмены, отличающиеся исключительной жестокостью. Должников они пытали горячим утюгом, загоняли под ногти иголки – и это только начало экзекуции, далее следовали еще более ужасные мучения.

– Неужто?! – удивился Тимур, недоверчиво поглядывая на своего добровольного помощника. – Насколько информация реальна?

– За что купил, за то и продаю, – бодро ответил агент. – Был разговорчик с человеком, близким к Рэмбо, он мне и цинканул.

– А где на Хатын-Юряхском шоссе? Точное место не узнал? – Тимур вопросительно посмотрел на агента.

– На базе у Сирого. Он прятался там в балке. После этого случая Сирий сбежал в Краснодарский край, боится Рэмбо.

– Без трупа дело бесперспективное, – махнул рукой Тимур. – Рэмбо и его подручных просто так не расколешь. Ягодники и грибники до сих пор не нашли тело Пятака, видать, схоронили его неплохо. Ладно, наведаюсь к Сирому, может, кто остался на базе. Переговорю с обитателями... Да и в Краснодар бы смотаться за хозяином... Как его там, Макеев Сергей, по-моему?

– Да, Серега Макеев, у него еще второе прозвище – Мака-

ка, обижается, когда его так обзывают. А базу, конечно, кто-то охраняет. Может, охранник кое-что знает, переговорите. А Сирого подтянуть надо бы, – согласился агент. – Он должен все знать.

– Примерно на каком километре Виллойского тракта надо искать труп?

– А это уж я не знаю. Я же не буду спрашивать у человека подробности – сразу заподозрит. Да он и не знает, наверное, точное место, когда похищали Пятака, его не было с теми бандитами.

– Хорошо, будем закругляться. – Тимур протянул агенту деньги: – Купи жене и детям вкусненькое. Только смотри у меня, не пропей и не проиграй опять, – пригрозил он агенту пальцем. – Карп, у меня к тебе еще одна просьба. На днях посети Майкла и узнай, чем дышит. Травит он людей своей левой водкой, пора уже наказывать.

– Да-а, Михай устроился красиво: днями и ночами торгует водкой, прибыль охеренная, но его «крышует» группировка Якова... Хорошо, прощупаю его, как раз у меня к нему есть тема для разговора.

Попрощавшись с агентом, Тимур по пути на работу размышлял:

«Старого голыми руками не возьмешь. Тут надо применить хитрость. Он заручился поддержкой московских авторитетов, а это не понравится дальневосточным ворами. Все-таки Якутия относится к Дальнему Востоку, и Старый дол-

жен был согласовать все вопросы с дальневосточниками. Надо сыграть на этих противоречиях преступных авторитетов. А Старого я доконаю, мутит он здесь воду, а самое тревожное – молодежь подбивает на преступления, проповедует блатную романтику, приучает к наркоте. Готовит себе гвардию».

Тимур руководил убойным отделом городского УВД и параллельно курировал борьбу с организованной преступностью. В отделе работали с десятков наиболее подготовленных и решительных оперативников. РУОПы² только создавались, были слабы, и вклад их в борьбу по этому направлению работы был никчем. В последнее время в уголовный розыск отовсюду стала поступать информация, что Старый стремится создать самую могущественную группировку и подчинить себе весь криминал республики.

С тяжелыми думами и больной головой Овчинников даже не заметил, как очутился возле своего кабинета.

² РУОП – региональное управление по борьбе с организованной преступностью.

Тимур жадно припал губами к бутылке, отхлебывая пиво, которое оказалось кислым и теплым. Поморщившись, отставил недопитую бутылку в сторону и сел за стол, чтобы написать отчет о встрече со своим осведомителем, принесшим интересную информацию.

Овчинников пришел в милицию семь лет назад, после окончания Хабаровской высшей школы милиции. Родился в селе, но рано переехал с родителями в Якутск. Детство его прошло в одном из неблагополучных в криминальном плане районов города. В уличных драках равных ему не было, он имел несколько приводов в детскую комнату милиции, и впереди брезжила перспектива пополнить ряды трудных подростков со всеми вытекающими отсюда последствиями. В старших классах Тимур увлекся спортивной борьбой – самбо. То, что он пошел работать в милицию, для многих его друзей оказалось неожиданностью: они меньше удивились бы, если бы он выбрал путь если не бандита, то какого-нибудь крутого братка.

Отдел, которым руководил Овчинников, наводил ужас на местные преступные группировки. Если он со своими ребятами иногда навещался в какой-либо ресторан, бандиты гурьбой убегали из заведения через задний ход, осознавая, что в случае нерасторопности могут схлопотать по первое

число.

«Тимур и его команда» держали город в ежовых рукавицах, не давая безнаказанно распространяться тому беспределу, которым были поражены другие регионы в России. Появление в рядах милиции подобных людей в то смутное время предопределило расстановку сил между преступниками и правоохранителями в пользу последних. Возможно, в более спокойное время Тимур и его коллеги были бы не столь востребованы в милиции, наоборот, начальство пыталось бы урезонить столь деятельных сотрудников, но не сейчас, когда на улице свирепствовала необузданная преступность. Одним словом, при стремительном упадке государства время выдвинуло на первый план именно таких сотрудников уголовного розыска, готовых искоренить преступность если не их же собственными методами, то близкими к этому.

Однажды в Москве проходила сходка воров в законе, где обсуждали в том числе и Якутию с ее несметными богатствами, выпавшую из поля зрения криминальных авторитетов. На этой сходке были и представители республики, они красочно обрисовали тот беспредел, который учиняют местные милиционеры в отношении преступных авторитетов. Был упомянут и Овчара – прозвище Тимура среди блатного мира. «Очень удачно отмечено, – смеялись над ним коллеги. – Охраняешь отару от свирепых волков». Якутские авторитеты заявили, что возможное коронование вора в законе в Якутии пока невозможно и преждевременно именно в связи с

ЭТИМ.

Так московской воровской сходкой территория Якутии на необъятных просторах России была признана «красной зоной», где правят менты, и воры в законе на время оставили ее в покое, ограничившись лишь намерением утвердить положенца по республике. А положенца никоим образом сравнить с вором в законе нельзя.

Закончив писать отчет, Тимур решил доложить о полученной информации своему руководителю.

Начальник криминальной милиции, полковник Гамов Афанасий Петрович, находился в кабинете и разговаривал с миловидной женщиной. Когда Тимур заглянул в кабинет, он не без сожаления расстался со своей очаровательной собеседницей, проводив ее до двери кабинета, и с недовольным видом спросил у него:

– Ну что у тебя?

– Петрович, встретился с одним человеком, интересную историю он мне рассказал. Пятака же помните? Он пропал месяц назад.

– Конечно, помню! – удивленно вскинул голову Гамов. – Как в воду канул. Что-то интересное по нему?

– Да, по нему. Мой агент разговаривал с парнем из окружения Рэмбо. Тот рассказывает, что Пятака похитили Рэмбо и его люди. Вывезли на Вилуйский тракт. Труп надо искать там, но грибники и ягодники так и не нашли его до сих пор. А на носу уже зима. Скоро выпадет снег, и поминай как зва-

ли этого Пятака.

– Слишком обширная территория, – озадаченно проговорил Гамов. – Поисковые мероприятия проводить бессмысленно, пока не узнаем хотя бы, на каком километре... Люди за это время вдоль и поперек исходили те места, но никто не напоролся на труп. Видать, хорошо спрятали... Или закопали.

– Вполне могли и закопать, – согласился с ним Тимур. – Думаю, это не первый их труп.

– А за что?! – продолжал удивляться Афанасий Петрович. – Пятак же никогда не был при деньгах. Кому же он дорогу перешел?

– А вот тут начинается самое интересное.

– Он полгода назад занял под проценты у Старого деньги, чтобы прокрутить по какой-то схеме, но прогорел. Старый стал с него трясти деньги, Пятак и скрылся. Старый обратился к Рэмбо, а тот, видимо, переусердствовал и убил Пятака. Сейчас какой спрос с мертвого? Пропали денежки Старого...

– Слушай, надо разобраться с этим Старым, – словно забыв об убийстве Пятака, переключился на другую тему Гамов. – Крепко встает на ноги, скоро положенцем станет, а этого допустить нельзя. На чем его взять?

– Есть у меня одна задумка. – Его же положенцем выдвигают московские воры. А дальневосточные по-любому этого не одобряют. Вот на этом хочу сыграть, – ответил Тимур. –

Дискредитировать его надо, а для начала вывезу его в лес...

— Как вывезешь?! — чуть не поперхнулся чаем полковник. — Ты у меня прекрати тут всякие эксперименты! Хватит нам жалобы Резаного, авторитеты сейчас пошли не те: чуть что — сразу в прокуратуру.

Тимур знал, что уголовный авторитет Яша Резаный недавно подал официальное заявление в прокуратуру, что сыщики избили и поместили его в камеру. Сейчас оперативников мурыжили в прокуратуре, грозя наказать и их руководителей.

— Да Яшу никто пальцем не тронул, — заступился за сыщиков Тимур. — У него нашли маковую соломку (наркотики), только наши допустили «косяк»: неправильно оформили протокол изъятия. Вот он и изгаляется, чтобы уйти от ответственности. А насчет Старого не беспокойтесь, я его вывезу в лес для поиска трупа Пятака. Походим по лесу, могилу пропавшего будем искать, поговорим по душам, — хитро и многозначительно улыбнулся он. — Пока не найдем труп, никто дело не возбудит, хоть припугнем эту братию немного. А если найдем — разговор с ними будет уже предметный, тогда уж они от нас не уйдут — расколем всех по самое не могу. Одно плохо — скоро снег.

— Хорошо, только без рукоприкладства! — пригрозил ему пальцем Гамов. — Этого Старого надо обставить со всех сторон, чтобы дыхнуть ему было нечем.

На второй день Овчинников решил посетить базу Сирого. Тот был одним из пионеров кооперативного движения, держал небольшой заводик по изготовлению кирпичей и скобяных изделий. Дела у него шли неважно, строительство в городе и его окрестностях давно умерло, людей в первую очередь интересовали товары легкой промышленности и продукты питания. Поэтому он подумывал перепрофилироваться на изготовление стирального порошка и мыла, но непредвиденные обстоятельства с похищением Пятака отодвинули его планы на неопределенный срок. Зная Рэмбо, он не сомневался, что тот долги Пятака в удесятеренном размере повесит на него, поскольку он прятал беглого официанта на своей базе. Немного подумав, Сирый от греха подальше решил уехать в Краснодар, где жила его семья, и переждать там до лучших времен.

Оперативники прекрасно знали, где находится база. Там полгода назад была поножовщина во время пьяного застолья – убили одного из рабочих Сирого.

Тимур со своим напарником Василием Киреевым нагрянул на уже знакомую базу поздно ночью.

С Киреевым они работали вместе уже два года, он подтянул Василия в свой отдел с «земли» – из одного поселкового отделения милиции. Василий был инициативный и бес-

шабашный опер, никого, в том числе и начальства, не боялся, был мастером перевоплощения. Однажды он, переодетый и загримированный (с гримом помогли артисты местного драмтеатра), бродяжничал под видом бомжа до тех пор, пока не поймал искомого им преступника. Побывал однажды даже в роли наперсточника, и в этой ипостаси тусовался на рынке три дня. Числился заместителем у Тимура, но тот его для большей благозвучности называл напарником. Напарники понимали друг друга без слов, достаточно было встретиться взглядом, чтобы тот и другой поняли, какие действия предпринять в следующий миг. Был случай: на планерке у начальника уголовного розыска, когда речь зашла о задержании преступника, убившего супругов прямо в машине, Василий, глядя на Тимура, высказался: «А может, нам сделать так...» Тимур не дал ему закончить мысль: «Нет, так не пойдет, он чухнет». – «Ну, тогда вот так...» – хотел продолжить Василий, но Тимур его вновь перебил: «А вот так будет правильно, в этом русле и будем действовать». Остальные оперативники переглянулись между собой, пожимая плечами, а начальник уголовного розыска, глядя поверх очков на неразлучных напарников, строго спросил: «Вы о чем только что говорили? Потрудитесь изъясниться на человеческом языке!»

Покосившиеся тяжелые ворота когда-то передового советского предприятия были закрыты. Перепрыгнув через забор, оперативники направились к серому балку, откуда, оче-

видно, и похитили Пятака. Когда они открыли дверь, в нос ударил резкий запах перегара; на деревянном топчане в бушлате и валенках спал человек. Тимур толкнул его в плечо – никакой реакции. Тогда оперативники схватили его за воротник бушлата и посадили на топчан.

– Эй, подъем, милиция!

Наконец мужик подал признаки жизни и дыхнул на оперативников таким перегаром, что те резко отшатнулись в сторону.

– К-кто? – непонимающе озираясь он по сторонам. – Какая милиция?

– Родная, советская! – Тимур снял с мужика шапку-ушанку и усмехнулся: – Что-то рано надел валенки, на улице еще лужи.

Мужик долго, как будто впервые, разглядывал валенки, а затем, ловко стряхнув их с ног, натянул кирзовые сапоги:

– Надеваю только в балке, тут холодно.

– Как тебя зовут-то? – поинтересовались у него оперативники.

– Кузя... Кузьма Петрович.

– Слушай, Кузьма, где твой хозяин?

– Сергей Михайлович на югах. Мы охраняем базу.

– Кто это «мы»?

– С Женей Лошаковым.

– А где он?

– Дома. Сегодня моя смена.

– Хозяин свернул производство?

– Давно.

– А что так?

– Кто сейчас кирпичи купит-то? Людям жрать нечего, а он кирпичи, гвозди... Хотел мыло варить, да, по всей видимости, не успеет в этом году.

– Почему хозяин рванул на юга, что его толкнуло к этому?

– А бес его знает, вы у него самого спросите.

– Спросим, не сомневайся. Пятака знал?

– Кто такой?

– Тот, кого похитили бандиты. Он в этом балке жил?

– Никакого Пятака не знаю, – отрицательно покачал головой Кузьма и уставился в пол.

– Смотри, Кузьма, увезем с собой в милицию! – припугнул его Василий. – В камеру захотел?

– Да слышал, что кого-то здесь похитили, – наконец после настойчивых вопросов сдался Кузьма, видимо, не желая остаток ночи провести в каталажке. – В ту ночь меня здесь не было, тот парень, по-моему, его звали Сеня, был в балке один. Никто не видел, как его увозили.

– А хозяин?

– Сергей Михайлович, видимо, догадывался, потому и уехал так быстро.

– А напарник твой что-нибудь знает?

– Женя? – Кузьма криво усмехнулся. – Откуда? Он у меня спрашивал, что произошло. Человек он семейный, непью-

щий, коммунистом был при советской власти.

– Хорошо, надо будет – мы тебя найдем, – предупредил его Василий. Оперативники попрощались с Кузьмой, перемахнули через закрытые ворота и, сев в машину, выехали в ночной город.

Во время следования в управление Тимур обратился к Василию:

– Оформи командировочные и поезжай в Краснодар, а я тем временем займусь Старым. Надо ему пощекотать нервы.

Тимур не заметил, как пролетела неделя после разговора с Гамовым. Более срочные дела помешали вовремя осуществить задуманную комбинацию в отношении Старого. Однажды утром, встав с постели и выглянув в окно, он обомлел: земля была вся белая от выпавшего первого снега.

– Сегодня-завтра надо выдернуть Старого, – подумал он с тревогой, одеваясь в прихожей. – Не дай бог, зарядит снегопад, мероприятие придется отменить.

К обеду снег растаял, появились лужицы. Когда Тимур вернулся из столовой в кабинет, позвонил Василий из Краснодара:

– Иваныч, привет! Я нашел Сирого, забрал его в краевое УВД, поговорил. Он подтверждает, что Пятак действительно жил у него, поскольку они являются давними друзьями. Пятак рассказал, что на него наехали бандиты за долги, и попросился переждать какое-то время у него, пока не найдет

деньги. Но однажды он исчез, и дальнейшую его судьбу Сирый якобы не знает. Я поинтересовался, почему он уехал из Якутска. Говорит, что хочет заниматься изготовлением порошков и мыла, поэтому ведет переговоры по оборудованию и материалам. Как бы получается резонно: тут на каждом углу продают порошки и хозяйственное мыло собственного производства. При напоминании о Рэмбо он сразу дернулся, но сказал, что с ним в нормальных отношениях. Везти Сирого в Якутск не смогу: уголовного дела же нет, получим взбучку от руководства.

– Ладно, оставь его, – сказал Тимур. – Пока трупа нет, дело не возбудят, а к Сирому вернемся позже. Возвращайся побыстрее, дел навалом.

– А я уже купил билет, через три часа вылетаю.

– Молодец!

Через день, поздно вечером, когда Тимур уже собрался идти домой, в кабинет заглянул осведомитель.

– Карпуша, какими судьбами?! – встретил он своего агента. – Что тут шарисься, не соблюдаешь конспирацию? Только что увели в изолятор Муху, встретились бы тут случайно, а он же тебя в лицо знает, недолго и спалиться.

– Извини, Иваныч, но дело не терпит отлагательств. Михай грохнул человека!

– Майкл?! Как?!

– Дело было так, – начал агент. – Помня ваше задание, да

и мне самому надо было с ним почирикать, вчера вечером наведася к Майклу. Позвонил в дверь, он открыл окошечко, через которое продает водку, и, увидев меня, впустил в дом. В гостях у него был незнакомый мне мужчина, явно отсидевший: пальцы веером, базар уголовного. Оба были выпившие, пригласили меня за стол. Там еще и женщина была, звать ее Соня, она сожительствует с Майклом. Та немного посидела с нами и ушла в спальню. Майкл, разливая «Старку», проговорился: «Остальное отравя, „паленка“, а это отличная водка, в городе только ее можно пить». За время нашей посиделки, а длилась она примерно часа два, в дверь несколько раз звонили, и Майкл отлучался, чтобы продать клиенту водку. В самый разгар застолья тот мужчина стал предъявлять ему претензии, мол, продаешь народу отраву, имеешь большие бабки и не делишься. Предлагал свое покровительство. Майклу это не понравилось, он сказал, что в «крыше» не нуждается, намекая на связи с бригадой Якова. Мужчина не унимался и продолжал наседать на хозяина. Тогда Майкл молча встал, откуда-то у него в руках появилась бита, и он ударил ею мужчину по голове. Тот молча брякнулся на пол. Майкл еще несколько раз ударил его по голове, а после таких ударов человек вряд ли выживет. Я даже заволновался, что меня, как ненужного свидетеля, он отправит следом за этим несчастным. Но Майкл налил полный стакан «Старки» себе и мне, залпом выпил и приказал: «Поможешь спрятать!» Мне ничего не оставалось, мы вывезли труп... Потом верну-

лись в магазин и продолжили застолье. За молчание Майкл дал мне неплохие бабки, – похлопал себя по карману агент.

– Куда вывезли?! Сможешь указать место?

– На Вилюйский тракт.

– Опять?! Этот тракт становится братской могилой бандитских разборок! Пора там засады устраивать, уже двенадцатый труп за последние полтора года. Какой километр?

– Примерно девятый-десятый, на месте смогу сориентироваться.

– Поехали!

Овчинников попросил у дежурного машину, и они с агентом выехали на Вилюйский тракт. Осведомитель, немного заплутав, нашел нужное место. В тридцати метрах от трассы в небольшом овраге лежал труп, закиданный ветками. Тимур попросил водителя дежурной машины подсветить фонариком и обшарил карманы убитого. В нагрудном кармане куртки нашел справку об освобождении из мест лишения свободы на имя Кашина Аркадия Леонтьевича. Положив справку обратно в карман покойника, направился к дежурной машине, а по пути следования по рации попросил пробить Кашина в адресном бюро. Узнав, где он прописан, решил сразу же выехать по этому адресу.

Была уже ночь. Его встретила заспанная женщина сорока лет в наспех наброшенном на плечи халате:

– Вам кого?

– Здесь проживает Кашин?

– Да, я Кашина... Алевтина Васильевна. Что вам надо?

– Аркадий Леонтьевич – ваш муж?

– Да, а что?

– Где он сейчас?

– Не знаю, – вопросительно глянула на него женщина, пытаясь угадать цель визита. – Почему спрашиваете? Он что-то натворил?

– Да так, по одному делу хотели с ним поговорить, – уклончиво ответил Тимур и повторил: – Так где он сейчас?

– Не знаю, вчера ушел в город и не возвращался. С ним что-то случилось?! Я вижу по вашему лицу, что случилось! – Женщина находилась в состоянии истерики.

– Успокойтесь, и давайте сядем за стол, поговорим, – предложил Тимур. – Разговор предстоит долгий.

Когда сели за стол, он задал следующий вопрос:

– К кому мог пойти Аркадий Леонтьевич?

– Не знаю, он мне ничего не рассказывает. Освободился месяц назад, искал работу. Кто его возьмет на работу-то, судимого...

– А с Майклом... Михаилом Жуковым какие у них отношения были?

– Да они вместе сидели по первой судимости, Аркадий хотел устроиться на работу к нему. А почему про Мишу спросили? Он был у него?

– Да, Аркадий Леонтьевич был у него. – Тимур, наконец, решил открыться перед женщиной. – Мы нашли труп вашего

мужа, а теперь разбираемся, кто его убил.

Хозяйка некоторое время потерянно сидела за столом, а потом вдруг, разрыдавшись, резко вскочила и исчезла в ванной. Спустя минут десять вышла оттуда и на удивление спокойным голосом спросила:

– Где он сейчас, когда можно забрать тело?

– Вот мои данные, – протянул ей Тимур клочок бумаги. – Завтра утром приходите ко мне, я все вам объясню.

Пока женщина растерянно пыталась прочитать написанное, он предупредил ее:

– Вы пока никому не звоните, не поднимайте шум, это в интересах следствия. Очень прошу об этом!

Алевтина Васильевна молча кивнула, и Тимур понял, что потерпевший, скорее всего, был для нее не подарком, она ожидала когда-то такой кончины мужа, жила в предчувствии беды, поэтому не убивалась от страшной вести, как другие жены при потере своей половины.

Прощавшись, он покинул дом, в который принес печальное известие.

Когда Овчинников сел в машину, ожидавший его там агент осторожно спросил:

– Как меня собираетесь выводить из этого дела? Припаяют недонесение или соучастие...

– Не беспокойся, – успокоил его капитан. – Что-нибудь придумаю.

– Вы уж придумайте, – не унимался осведомитель. – Пойдут слухи, стукачом признают...

– Да не бойся! – уже в сердцах воскликнул Тимур. – Я тебя когда-нибудь подводил?! Выходи, проезжаем мимо твоего дома. А деньги, которые тебе дал Майкл, можешь потратить, заслужил, – хохотнул он вслед агенту.

– Да ну вас, какая может быть заслуга?! – отмахнулся тот. Несмотря на глубокую ночь, Гамов был у себя в кабинете.

– Петрович, у меня фарт! – едва вступив в кабинет, воскликнул Тимур, испугав полковника своим внезапным появлением. – Работал по Пятаку, а раздобыл информацию по другому убийству.

– Кого?! – удивленно спросил Афанасий Петрович, вставая из-за стола.

– Помните Майкла, который водку продает?

– Его грохнули?! – оживился полковник. Майкл был в прямом и переносном смысле головной болью для всех.

– К сожалению, не его, – ответил Тимур, уловив настроение начальника. – Он убил человека, а это тоже неплохо для нас, сейчас надолго посадим. А убил он бывшего своего подельника, который только недавно откинулся из зоны.

– Тоже неплохо, – повторил полковник слова подчиненного. – Признался?

– Нет, я его пока не дергал. Агент принес информацию, мы с ним съездили на место, нашли труп.

– Где?

– На Вилюйском тракте.

– Да замучил этот тракт! – возмущенно воскликнул Гамов. – Выйду на руководство, чтобы пост ГАИ поставили. А то возят и возят туда «жмуриков».

– Хорошо было бы, – согласился Тимур. – А я хотел постоянную засаду практиковать на тракте, проверять все подозрительные машины.

– Какая засада?! Где столько сыщиков возьмем? Нет, только пост ГАИ! – Афанасий Петрович сел в кресло, жестом пригласив присесть и Тимура. – Расскажи, что собираешься делать.

– Первым делом подниму Киреева, он уже вернулся из командировки. Выдернем сюда Майкла и начнем с ним работать. Одновременно будем работать и с его сожительницей Соней. А как на них вышли? Моего агента «засвечивать» нельзя, поэтому я буду говорить, что жена Аркадия написала заяву о пропаже мужа и указала на Майкла как на вероят-

ного подозреваемого. А уж Майкл или Соня пусть «сдадут» моего осведомителя, тогда с него и взятки гладки, сразу отпадут все подозрения, что он настучал нам. Мало того, они ему еще и должны будут, что сдали его милиции. А в ходе следствия я сделаю из своего агента свидетеля, у меня уже план в голове имеется. А как Майкл признается, вызову следователя прокуратуры, и поднимем труп.

– А если не признается? – высказал свое опасение Гамов.

– Никуда не денется, – улыбнулся Тимур. – В крайнем случае мой осведомитель укажет место сокрытия трупа, а Соня сдаст агента, что он был во время пьянки у них дома.

– Добро, работайте, – кивнул полковник и добавил: – Про Старого не забудь, поставь его на место.

– Петрович, руки все не доходят, вот расквитаюсь с Майклом и за него возьмусь!

Вернувшись к себе в кабинет, Тимур позвонил Кирееву. Оторванный ото сна, тот буркнул под нос, что скоро явится, и бросил трубку. Ожидая его, он набросал на бумаге план вывода агента из разработки: «Основной задачей мероприятия является безболезненный вывод источника из оперативной разработки. Фигуранты не должны заподозрить агента в двурушничестве, наоборот, должны перед ним испытывать вину за то, что дали против него показания». Когда Тимур поставил последнюю точку, в кабинет вошел Киреев.

Не дав ему опомниться, он развернул напарника за плечи к двери и легонько толкнул в спину:

– Поехали! По пути все расскажу.

Зарешеченные окна магазинчика Майкла не светились, уличная лампочка над дверью тоже не горела.

– Осторожничает, барыга, сегодня решил не торговать, – выругался Василий и, повернувшись, несколько раз пяткой лягнул дверь.

За дверью царила тишина, но опера не отступали и настойчиво пинали дверь ногами, пока над ней не зажглась лампочка.

– Прекратите долбиться! – слышался женский голос. – Сейчас милицию позову! Сегодня магазин не работает!

– А мы и есть милиция! – крикнул в ответ Василий. – А ну, срочно открывайте!

– А санкция прокурора есть? Я не обязана вас пускать к себе домой.

– Я сейчас покажу тебе санкцию! – выругался Киреев. – Подцеплю дверь тросом к «уазику» и вырву с корнем. Этого хочешь?!

Наконец окошечко на двери открылось:

– Покажите ваши удостоверения!

Изучив документы оперативников, женщина поинтересовалась:

– Чего вам надо?

– Что, через дверь будем разговаривать?! – вновь вскипел Василий. – Откройте немедленно!

После недолгих раздумий женщина открыла им, и опера

вломились в дом.

– Где хозяин?

– Михаила нет дома, – испуганно заморгала она глазами. –

Что вам от него надо?

– Где он сейчас?

– Не знаю, вечером ушел и не возвращался. Пьет, наверное, у друзей.

Напарники стали осматривать дом, зайдя в спальню, Тимур прощупал двуспальную кровать супругов. Тепло исходило как от левой, так и от правой стороны матраса.

«Женщина не может одновременно согреть своим телом обе стороны матраса», – подумал он и, подняв пистолет, спустил с предохранителя и с шумом передернул:

– Миша, выходи, или стреляю на звук!

Тяжелые шторы зашевелились, и оттуда появился Майкл. Увидев знакомого оперативника, он театрально воскликнул:

– А-а, это вы, а я думал, бандиты! Так бы сразу и сказали, встретили бы как дорогих гостей. С чем пожаловали?

– Никогда у тебя не был гостем и не собираюсь этого делать впредь, – хмыкнул Тимур и кинул на кровать наручники: – Ну-ка, застегнись!

Когда Майкл в наручниках появился в зале, Василий обрадованно воскликнул:

– А вот и ты, голубчик! Значит, говоришь, что его нет дома? – обратил он свой возмущенный взор на поникшую и испуганную Соню.

– Садись и рассказывай, – пододвинул Майклу стул Тимур.

– О чем? – изобразил тот удивление.

– Значит, не хочешь, – протянул Тимур и посмотрел на Василия: – Идите с Соней на кухню, и переговоры там с ней.

Василий и Соня отправились на кухню, а Тимур, зная со слов своего агента, нарисовавшего ему подробную схему, где лежал труп, стал незаметно рассматривать то место и отметил, что цвет паласа отличается от остального напольного покрытия своей чистотой.

«Смывали кровь, под паласом должна быть лужица», – подумал он, продолжая глазами искать следы преступления. Искать долго не пришлось: из-за дивана виднелся кончик биты.

– Михаил, что у тебя тут случилось с Аркадием? Он пошел к тебе и пропал. Жена написала заявление, подозревает тебя, что ты его грохнул.

– Да никого я не грохал, – помотал головой подозреваемый. – Аркадий действительно приходил ко мне, выпил и ушел. Может, он где-то пьянствует сейчас.

– Возможно, – кивнул Тимур и, подойдя к дивану, вытащил биту: – Что, спортсмен? Вроде бы бейсболом в Якутске никто не увлекается.

Увидев биту в руках оперативника, Майкл стал пунцовым:

– Это для самообороны. Разный народ сюда ходит, иногда

приходится применять, чтобы успокоить слишком зарвавшихся...

– Вот почему здесь кровь! – капитан сделал вид, что рассматривает биту, которая, очевидно, после убийства была чисто вытерта, так что никаких следов крови там не было и в помине. – Когда в последний раз применял в деле?

– Давно, полгода назад.

– Странно, а кровь-то свежая... – «на голубом глазу» заметил Тимур.

После этих слов Майкла стало трясти, он не мог совладать с пристегнутыми наручниками руками. Тимур хотел задать ему еще несколько вопросов, но в зал вошел Василий.

– Соня говорит, что во время пьянки был еще и третий, зовут Карпом.

– Ну-ка, ну-ка, что за Карп у тебя тут был? – «оживился» Тимур. – Как фамилия?

Майкл долго молчал, оценивая свое незавидное положение. Наконец выговорил:

– Сергеев Карп. Так, знакомый...

– И где этот Карп?

– Не знаю, ушел...

– Допустим, – кивнул Тимур и попросил Василия: – Позови сюда Соню.

– Во сколько ушли гости твоего мужа? – сразу задал он вопрос, как только Соня вошла в зал.

– Я не знаю, отправилась спать, а они остались сидеть за

столом.

– А во сколько проснулась?

– Утром.

– Гостей уже не было?

– Нет, никого...

– Соня, а когда ты проводила уборку дома, мыла, например, палас?

От этого вопроса женщина опешила и стала растерянно поглядывать то на оперативников, то на мужа.

– Может, неделю назад, может, месяц...

– Где у вас ножи? – спросил ее Тимур. – Желательно поострей.

– Зачем вам?

– Нужно. Так где ножи?

Соня сходила на кухню и принесла большой нож для хлеба. Тимур взял его и большим пальцем проверил остроту, грозно поглядывая на хозяев. Те с нескрываемым ужасом наблюдали за его действиями. Вдруг он резко наклонился, нащупал еще влажную поверхность напольного покрытия и вырезал оттуда большой кусок: на когда-то окрашенной желтым цветом поверхности пола под паласом наблюдались обильные смывы крови.

– Что и требовалось доказать! – выпрямившись, торжественно посмотрел он на Майкла. – Будем дальше отрицать явное?

Майкл ненадолго затих, уткнувшись взглядом на зияю-

щую дыру на паласе.

– Да, я прикончил этого Аркадия, – наконец заговорил он. – Но тот начал первым, если бы не я, то он меня... А Карп тут ни при чем, он не при делах.

– Он присутствовал при убийстве?

– Нет, ушел раньше.

Тимур облегченно вздохнул про себя: «Майкл оказался благородным преступником, не сдает своего подельника. Это мне на руку: не придется придумывать, как вывести агента из разработки. Допрошу Карпа, что его не было во время убийства, и дело с концом!»

– А кто такой этот Карп, где проживает? – спросил он у Майкла, изображая искренность.

– Да особо никто, немного якшается с бригадой Старого, игровой³, живет где-то в центре. Повторяю: он не при делах. Труп я вывозил один на своей машине, могу показать место.

Тимур нарочито громко, чтобы было слышно всем, приказал Василию:

– Пробей этого Карпа по всем учетам, установи, где проживает, выдерни и допроси.

Когда оперативники выводили Майкла из дома и сажали в машину, уже забрезжил рассвет. Тимур ехал в управление расслабленный и довольный оттого, что так удачно разрешилась проблема с выводом осведомителя из оперативной разработки, не вызвав подозрения у его подельников.

³ Игровой – картежник.

Допросив в присутствии следователя прокуратуры Майкла, указавшего место сокрытия трупа, к вечеру Тимур решил встретиться со своим осведомителем.

Погода благоволила. Несмотря на то что уже наступил октябрь, пришло позднее бабье лето. Никаких напоминаний о первом сентябрьском снеге не было и в помине.

Встреча произошла на том же месте, возле заброшенного детского сада.

«Пора менять явку, а то примелькались тут», – устало подумал он, здороваясь с Карпом и приглашая его сесть рядом на скамейку.

– Все идет очень даже хорошо, – обрадовал Тимур своего агента. – Майкл полностью признался, тебя отшивает от дела, дал показания, что труп Аркадия вывозил один. Тебя на днях вызовут в прокуратуру. Дай показания, что действительно пьянствовали, но ушел ты рано, а эти остались. Вот и все, а ты боялся!

– Ну, Михай! Не ожидал от него такого. Думал, как барыга, начнет валить все на меня, а он, видишь, какой... Дай бог ему перенести эти невзгоды.

– Да не терзай себя. Ему выгодно быть одному, сейчас наговорит следователю, что Аркадий был с ножом, набросился на него, а он всего лишь защищался. Обратное никто не до-

кажет – свидетелей нет. Ты бы мог стать очевидцем, но тебя он отшивает от дела с выгодой для себя. Так что и тут он барыжничает, торгуется со следователем. Лет пять получит, через три выскочит – да и ладно. Перестанет народ травить – это главное. Ведь он убил десятки людей: сколько народу-то умерло от его левой водки! Поэтому не жалея его.

– Верно подмечено, – согласился Карп. – Пусть отсидит свое.

– Еще одно дельце у меня. – Тимур пододвинулся к агенту поближе. – Я собираюсь провернуть одну комбинацию в отношении Старого. Ты походи, послушай, что он будет делать после этого, какие пойдут разговоры, что начнут предпринимать его «торпеды».

– А что хотите делать с ним? – насторожился агент.

– Немного припугнем. Вывезем в лес и дадим убежать, пусть потом думает, что его хотели грохнуть опера. Если не испугается, дальше подставляю его под гнев дальневосточных воров. Не мытьем, так катанием, все равно я доконаю этого подонка.

– Смотрите, будьте осторожны. Опасную игру затеяли, он может нанести ответный удар, отмороzków у него хватает.

– Пусть попробуют, – недобро ухмыльнулся Тимур. – Тогда ликвидируем их всех.

Агент испугался последних слов оперативника, а его прощальные наставления окончательно доби́ли Карпа:

– Если что со мной случится, ты же знаешь, что надо об-

ратиться к Кирееву, моему напарнику?

– А что с вами такое может приключиться? – подрагивающим голосом спросил он оперативника, желая побыстрее завершить опасное свидание.

– Ты же сам говоришь, что могут мстить, – улыбнулся Тимур. – Шучу, руки коротки! Все, до свидания, будь на связи.

Тимура с агентом связывали давние отношения. Три года назад умный и фартовый картежник Карп, тогда еще не осветитель уголовного розыска, влетел в неприятную историю, чуть не оказался в местах не столь отдаленных и только благодаря Тимуру отделался легким испугом. В знак благодарности он предложил Тимуру услугу по тайному освещению деятельности преступных группировок, тот с радостью принял его предложение. Опер проверил агента несколько раз в деле и убедился, что он человек надежный, поэтому иногда откровенничал с ним, посвящая в ход предстоящих мероприятий. И теперь, когда на носу была опасная затея, он решил не использовать Карпа втемную, а рассказать ему детали операции, чтобы тот был более информирован во время сбора сведений о преступной группе.

Киреев ждал Тимура в кабинете и встретил вопросом:

– Переговорил с агентом? Когда нам его выдернуть на допрос к следователю?

– Оставь это дело, пусть ребята дорабатывают, – кивнул в сторону молодого оперативника Тимур. – А мы с тобой возьмемся за Старого.

– Давай! – оживился Василий. – Когда будем брать? Может, прямо сейчас?!

– Да погоди ты! Завтра с утра без свидетелей возьмем, так будет эффектней. Не забудь положить в машину изъятый обрез, он нам понадобится.

– Патронов нет к обреза. Двенадцатый калибр. Может, достать?

– Патроны не нужны, это только для вида... Припугнем просто, «засветим» перед ним ствол, и все.

– Понял, не дурак! – обиделся Василий на друга, доставая из сейфа обрез охотничьего ружья. – Думал, что пальнем в воздух, чтобы наложил в штаны...

В восемь утра оперативники уже сидели возле дома Старого. Они знали, что авторитет примерно в девять выходит из дома и пешком прогуливается до парка, где его подбирает машина, и он едет по своим делам. Во время этой прогулки рядом с ним бойцов не бывает, очевидно, Старый был настолько уверен в своей неуязвимости и могущественности, что иногда пренебрегал охраной, особенно в утренние часы.

Когда Старый в добром расположении духа прогулочной походкой поравнялся с машиной оперативников, его окликнули:

– Александр Павлович, доброе утро!

Увидев оперативников, Старый замер на месте:

«Что они тут делают? За мной ли или другого кого „па-

сут“? Сам Овчара здесь, что-то серьезное затевается...»

Он не успел закончить мысль, как услышал голос оперативника:

– Садись в машину.

– Зачем? – Старый сделал шаг назад.

– Садись, или сейчас посадим! – пригрозил Тимур, и он покорно открыл дверцу машины.

Авторитет расположился на заднем сиденье рядом с Тимуром, и Киреев, надавив на газ, резко тронулся с места.

– Так в чем дело? – из-за громкого гула машины крикнул Старый, пытаясь удержаться на сиденье и не удариться головой о крышу, когда старенький «уазик» прыгал на ухабах.

На одной из колдобин (Киреев специально наехал на нее) с заднего сиденья взлетел в воздух обрез и упал на колени Старого. Тот локтем быстро сбросил с себя оружие, очевидно, не желая оставлять на нем следы своих пальцев. Тимур подобрал обрез и передал Кирееву:

– На, возьми, положи спереди.

«Пусть теперь размышляет, зачем операм обрез, – подумал Тимур, искоса поглядывая на Старого. – Если в первом акте „засветили“ оружие, то не обязательно оно должно выстрелить в конце пьесы. Отступим от классики жанра».

Когда машина повернула на Вилуйский тракт и выехала из города, Старый забеспокоился:

– Куда меня везете?

Овчинников недобро посмотрел на авторитета и промол-

чал.

– Вы что удумали?! – паническим голосом воскликнул Старый. – Меня будут искать!

– Пятака искали, но не нашли, – ухмыльнулся Тимур. – Земля же не перевернулась. Мало ли людей пропадает в это смутное время.

Доехав до того места, где был обнаружен труп Кашина, опера свернули с трассы. Углубившись в лес на приличное расстояние, машина остановилась. Тимур приказал Старому выйти из машины, а сам из багажника достал лопату и подал ему:

– На, держи!

– Зачем мне лопата? – Губы авторитета подрагивали. – Братцы, что вы задумали? Я ни в чем не виноват, братцы!

Киреев толкнул Старого в сторону еловой чащи:

– Упаси Господь иметь такого родственника! Никогда не будешь мне братом!

Выбрав небольшое чистое место в лесу, Тимур приказал:

– Копай!

– Э-это за-зачем? – заикаясь, воткнул лопату в указанный клочок земли Старый.

– Пятака будем искать! Давай рой, ищи его. Или хочешь к нему в гости? – Тимур повернулся и нарочито громко шепнул Кирееву: – Принеси обрез.

Когда Киреев удалился к машине, Тимур еще раз крикнул, чтобы Старый копал землю, а сам отошел на несколько

метров и отвернулся, делая вид, что справляет малую нужду. Через несколько секунд оглянулся – Старого и след простыл.

Вдоволь нахохотавшись, оперативники двинулись обратной дорогой.

– Сейчас заяву накатает в прокуратуру, что мы его хотели грохнуть и закопать, – высказал свое опасение Киреев.

– Нет, не накатает, – успокоил его Тимур. – Он же как-никак авторитет, а им не положено писать заяву, по их понятиям это запаadlo. Он должен с нами лично разобраться, попытаться убить или искалечить, но кишка у него тонка, не посмеет. А если посмеет, то ему смерть корячится уже по-настоящему. Если вдруг и заявит на нас, то ничего криминального мы не совершили: получили информацию о том, что он причастен к исчезновению Пятака, и вывезли его на тракт для поиска трупа. А то, что он подумал, что мы хотели грохнуть, – это его проблема. Так что все путем!

– Верно, – согласился напарник.

Через три дня Тимур встретился со своим осведомителем, и тот сообщил, что Старый, бросив все свои дела, срочно выехал в Москву с намерением больше не возвращаться в Якутию. Вместе с ним исчез и Рэмбо.

Город на какое-то время вздохнул с облегчением.

А через неделю полетели белые мухи, похоронив тайну убийства Пятака толстым слоем настоящего зимнего снега, который теперь уже растает в густом лесу лишь поздней весной. Найдется ли когда-нибудь прах этого злосчастливого офи-

цианта, так опрометчиво связавшего свою судьбу с криминалом и оттого канувшего в неизвестность, операм было неизвестно.

Особое поручение

1

Уже была середина ноября, зима вступала в свои права. Однажды утром, когда Тимур, получив интересную информацию от источников, планировал взяться за прошлогодний бандитский налет с убийством продавца, его вызвал к себе Гамов.

В кабинете у начальника находились мужчина средних лет и Саина – молодая девушка из группы розыска пропавших граждан.

– Познакомьтесь, – представил мужчину Гамов. – Леонид Агафонович, мой одноклассник. Мама Леонида Агафоновича проживает в микрорайоне Красная Ограда. Она потеряла свою соседку, подругу. Зовут пропавшую Ксения Сергеевна Малыхина, чуть старше шестидесяти лет, была учительницей начальных классов, а сейчас на пенсии... Я поручил, чтобы дело передали в твой отдел, поскольку в группе розыска опытных оперативников не осталось, да и дело попадает криминалом. Так что забирай дело у Саины и переговори с Леонидом Агафоновичем. Вечером доложишь, какие у тебя задумки. Мне кажется, здесь криминал.

«Если кажется, креститься надо! – выругался про себя

Тимур. – Сует всякую мелочь. Бабка, наверное, замерзла или заблудилась, потеряв память... С бандитами не успеваем разобраться, а тут старушку искать!»

– Хорошо, пройдемте со мной, – кивнул он Леониду Агафоновичу. – И ты, Саина, тоже спустись ко мне, введешь в курс дела.

В кабинете Тимур сразу обратился к девушке:

– Саина, расскажи все по порядку: как и при каких обстоятельствах пропала эта Малыхина.

– Дело мы завели тридцатого сентября, – начала она. – К нам обратился молодой человек, сын пропавшей. Зовут его... – Саина порылась в бумагах, нашла нужную информацию и продолжила: – Зовут его Мокрецкий Александр Емельянович, шестьдесят шестого года рождения, проживал с матерью. Он написал заявление о пропаже матери и сразу же потребовал от нас справку, что она пропала без вести. Мы ему отказали, сказали, что надо подождать полгода и, если она к этому времени не найдется, через суд признать ее умершей. Молодой человек был недоволен и ушел, сильно хлопнув дверью. Позже мы несколько раз проверяли адрес, где проживает пропавшая со своим сыном, но нам никто дверь не открыл. Вот и все, что я хотела доложить... Да, еще: проверили морг, неопознанные трупы, больницы, психушку, но безрезультатно.

– А с соседями пропавшей разговаривали? Например, с матерью Леонида Агафоновича? – Тимур кивнул мужчине: –

Как зовут вашу маму?

– Лидия Ивановна Широкова.

– С Широковой разговаривали?

– Нет, – виновато ответила Саина. – Не догадались.

– Плохо, – покачал головой Тимур и, взяв в руки папку с делом, заметил: – Совсем тонкая, тут конь не валялся. Ладно, оставь дело и можешь быть свободна.

Когда Саина вышла из кабинета, Тимур обратился к Леониду Агафоновичу:

– Как нам поговорить с вашей мамой?

– Могу привезти ее сюда, – с готовностью ответил тот. – Когда удобнее?

– Давайте так. Вы предупредите маму, что мы вечером придем к ней домой, там и поговорим.

– Хорошо, предупрежу. – Леонид Агафонович поднялся и протянул руку: – До встречи.

Когда он собрался выйти из кабинета, появился Киреев.

– Василий, как раз вовремя! – обрадовался Тимур. – Познакомься, это Леонид Агафонович. Афанасий Петрович поручил нам одно дело: пропала пожилая женщина, его передали в наше производство.

– А что такое? – удивился Василий. – Группа розыска сама не может искать пропавшую?

– Дело в том, что начальник поручил лично нам заняться этим. Думает, что там пахнет криминалом.

– Что ж, если поручил, то будем искать. – В голосе Васи-

лия улавливалось сожаление. – Бандитов оставляем на потом?

– Ничего, будем работать параллельно. – Тимур приоткрыл дверь и, прощаясь с Леонидом Агафоновичем, напомнил: – Вечером будем у мамы.

Вечером Овчинников и Киреев отправились к Широковой.

Многоквартирный дом из красного кирпича был расположен недалеко от центра города. Рядом находились такие же кирпичные дома, за что горожане называли микрорайон Красной Оградой. На всякий случай постучав в квартиру пропавшей и не дождавшись ответа, оперативники направились к Широковой. Дверь открыла пожилая женщина примерно такого же, как и пропавшая, возраста. Увидев оперативников, она радостно улыбнулась и пригласила пройти в квартиру:

– Сын меня предупредил, я жду вас с шести, испекла ватрушек с творогом. Сейчас чайку налью.

Тимур глянул на настенные часы с кукушкой и совестливо вздохнул, было ближе к десяти вечера.

– Извините, Лидия Ивановна, дела... Подзадержались немного. А от чая не откажемся, у вас так вкусно пахнет!

Хозяйка разлила по чашкам чай, и сыщики с жадностью набросились на ватрушки, уплетая их одну за другой. Лидия Ивановна с умилением смотрела на трапезничающих гостей, которые были гораздо моложе ее сына, но чем-то похожи на него и оттого дороги ее сердцу.

Закончив с ужином, Тимур обратился к хозяйке:

– Лидия Ивановна, очень вкусно, спасибо большое! Да-

вайте приступим к делу. Расскажите, пожалуйста, все о вашей соседке: как она жила, с кем общалась, обстоятельства ее исчезновения. В общем, все, что о ней знаете.

— Очень рада, что ватрушки мои вам понравились! — засияла женщина. — Давайте, ребята, перейдем в зал, там и будем разговаривать. Мне есть что рассказать, ведь Ксения Сергеевна — моя близкая подруга, мы в этом доме прожили вместе более двадцати лет.

Опера переместились в зал и сели на большой старинный кожаный диван. Тимур, глядя рукой эту реликвию, тянущую на фамильную ценность, восхитился:

— Настоящая кожа! Впервые сижу на таком диване.

— Молодой человек, вы, оказывается, разбираетесь в вещах, — улыбнулась хозяйка. — Диван этот трофейный, немецкий. Сын купил его в комиссионном магазине в Москве, когда учился в аспирантуре. Он любитель старины, все деньги тогда потратил. — Лидия Ивановна бережно погладила гладкую кожу дивана и добавила: — Успейте посидеть на этом музейном экспонате, где когда-то восседал какой-нибудь немецкий бюргер. Скоро диван перекочет в новую квартиру сына. Итак, задавайте свои вопросы.

— Расскажите, как жили ваши соседи?

— Как я уже говорила, мы дружим с Ксенией более двадцати лет, с тех пор как переехали в этот дом. Тогда она была учительницей начальных классов, у нее учились мой сын Лёня и ваш начальник Афоня. Сейчас я покажу фотографию...

Она достала альбом из стоящего рядом шкафа и, полистав его, нашла довольно большую черно-белую фотографию.

– Вот, посмотрите, четвертый «Г» класс. В левом крайнем углу Леня, рядом Афоня, а посередине классная руководительница Ксения Сергеевна.

Увидев своего начальника в нежном возрасте, опера невольно переглянулись и улыбнулись. С фотографии на них смотрел озорной мальчик, явно не отличник и не хорошист, а обычный пацаненок-троечник. Заметив улыбку на их лицах, Лидия Ивановна объяснила:

– Афоня учился посредственно, а мой сын был отличником, давал ему списывать. Зато Афоня всегда защищал Леню от хулиганов.

– А какого роста Ксения Сергеевна? На фотографии она немногим выше своих учеников, – спросил Тимур.

– Верно подметили, – кивнула она. – Ксения маленького роста, худощава. А под старость совсем как тростиночка стала... Итак, я продолжу свой рассказ. Когда она переехала в этот дом, у нее на руках был грудной ребенок. Мужа у нее никогда не было, поговаривали, что ребенок от директора школы. Она мне никогда не рассказывала об отце мальчика, да и бог с ней, я и не интересовалась этим. Жили они бедно, мальчик носил одну и ту же одежду по несколько лет. Мать по мере взросления сына постоянно перешивала, кроила одежду, увеличивая под его размер. Водила сына в детсад, а сама целыми днями пропадала в школе. На пенсию ушла

лет пять назад, тогда мы стали более близко с ней общаться. Иногда она заходила ко мне поговорить по душам, попить чайку, иногда я к ней навещалась. Она очень чистоплотная женщина, в квартире всегда прибрано, посуда блестит... Когда сын окончил школу, он никуда не смог поступить, в армию его тоже не взяли по состоянию здоровья. Саша в детстве был послушным мальчиком, близких друзей у него не было, он не пропадал целыми днями на улице, как остальная детвора, постоянно сидел дома. Но в последние годы его будто подменили – стал выпивать и буянить. Постоянно нигде не работал, перебивался случайными заработками. Несколько раз слышала через стену, как они скандалили: Саша сильно кричал на маму. Однажды она пришла ко мне с ссадиной на лице и на мой вопрос ответила, что ударилась о дверь. Но я чувствовала – что-то она скрывает. С середины сентября Ксения перестала появляться у меня, я ее больше не видела живой. Однажды в коридоре встретила Сашу и спросила, где же мама. Он буркнул что-то себе под нос и закрылся в квартире, я так и не поняла, что он сказал. Несколько раз стучалась к ним, когда его не было дома, но никто за дверью не отзывался. Спустя дней десять, в конце сентября, все-таки поймала в коридоре Александра и строго спросила, где мама. Он сделал удивленное лицо: «Вы что, не знаете? Она пропала без вести, я уже подал заявление в милицию». Заподозрив неладное, на днях попросила своего сына, чтобы он сходил к Афоне, вашему начальнику, и узнал, как продвига-

ется розыск Ксении.

Во время беседы закуковала кукушка, Тимур взглянул на часы – было одиннадцать ве чера.

«Надо заканчивать разговор, слишком засиделись», – подумал он и задал последние вопросы:

– Лидия Ивановна, вы сами-то как думаете, что могло случиться, чтобы она вот так взяла да и пропала? У вас какие-нибудь подозрения имеются?

– Абсолютно никаких. Что с ней случилось – для меня это загадка.

– А когда сын пропавшей перестал появляться в квартире?

– Примерно в начале или середине октября. С того времени я его не вижу.

– А когда в последний раз посещали квартиру соседей?

– Ой, давно. Еще летом заходила к ней. Посидели, поговорили. Больше я и не была у них.

– Ладно, Лидия Ивановна, будем заканчивать. – Тимур поднялся с дивана, следом встал и Василий. – Спасибо за информацию, мы еще к вам наведаемся, надо бы осмотреть квартиру соседей. Она случайно не оставляла вам запасные ключи?

– Нет, не оставляла. А так приходите, я буду ждать, – тепло улыбнулась Лидия Ивановна, прикрывая дверь за оперативниками.

На улице было темно, редкие прохожие торопились по домам, мороз крепчал. Оперативники пешком отправились в управление.

– Милая бабушка, похожа на мою, – ударился в воспоминания Василий. – Тоже пирожки, ватрушки... Эх, хорошее было у меня детство! Прибежишь с улицы голодный, холодный, наешься бабушкиной стряпни, и за книгу: Пуаро, Шерлок Холмс, Мегрэ... В основном только детективы и читал, потому, наверное, в сыщики подался.

– Да, детство – это всегда самая прекрасная пора, – согласился Тимур. – Но в отношении Александра, сына пропавшей, я сомневаюсь, что у него детство было безоблачным и счастливым. Веет от него чем-то нехорошим... Интересно, где он сейчас?

– Черт его знает, где болтается! – Василий задумался, а потом добавил: – Может, болтается на веревке у себя дома?

– Сомневаюсь, – покачал головой Тимур. – Соседи почувствовали бы запах, времени-то сколько прошло. Однозначно трупов в квартире нет. Помнишь убийство Чудовой, когда преступник оставил в закрытой квартире жертву и она разложилась? Там еще месяц после обнаружения трупа люди зажимали нос, когда проходили мимо этой квартиры.

– Конечно, нет там трупов, это я так, что пришло на ум...

Надо осмотреть квартиру.

– Правильно, завтра этот вопрос надо порешать. А то гадаем, гадаем, а когда проникнем в жилище пропавшей, загадка, может, сразу и разгадается.

Подходя к управлению, опера, заметив, что в окне начальника горит свет, непроизвольно переглянулись и улыбнулись, вспоминая рассказ Лидии Ивановны.

– О, Афоня на месте!

Зайдя в кабинет и сняв куртку, Тимур попросил напарника:

– Я схожу, быстро доложу по делу, а ты ставь чайник.

– Афанасий Петрович, разрешите? Я хотел доложить по поводу Малыхиной, – проговорил он, переступив кабинет Гамова.

У полковника шло совещание с тремя оперативниками-«разбойниками»⁴: они обсуждали план по обезвреживанию очередной банды.

– Кого? – не поняв, переспросил полковник.

– Той, которая пропала без вести, ваша учительница, одноклассник приходил...

– А-а, совсем вылетело из головы, зашился! Садись, наливай себе чай, я быстро дослушаю ребят.

Вскоре совещание закончилось, и, отпустив «разбойников», Гамов обратился к Тимуру:

⁴ Оперативники-«разбойники» – отдел по борьбе с разбойными нападениями и грабежами.

– Давай рассказывай, что там случилось?

– Разговаривали с Лидией Ивановной. Вам же известно, что она дружит с Ксенией Сергеевной. С середины сентября она перестала появляться на людях, и с этого времени никто не видел ее живой. Исчез и сын, но прежде он написал заявление о пропаже матери и потребовал справку, что она пропала без вести. Наши ему отказали, велели ждать полгода, а затем обратиться в суд для признания ее умершей. Больше он не приходил в милицию. Стучали в квартиру – бесполезно. Теперь хотим осмотреть жилище.

– Без санкции прокурора нельзя, а он не возбудит уголовного дела по убийству, пока не найдем труп. Какой выход? – вопрошающе глянул на Тимура полковник.

– Если прокурор не даст санкцию, я сделаю анонимный звонок в дежурную часть, что в квартире у Мальныхой находится труп, и тогда милиция будет обязана вскрыть квартиру.

– Слишком грубо, – поморщился Гамов. – Ладно, это как последний вариант. А так думайте, как поизящнее очутиться внутри квартиры.

– Хорошо, подумаем.

Тимур уже шагнул к двери, но начальник остановил его вопросом:

– А почему сын хотел непременно получить у нас справку о том, что она пропала без вести? Какой у него интерес в этом?

– Трудно сказать... Может, какое наследственное дело. Это узнаем только тогда, как поговорим с сыном.

На следующий день Тимур и Василий, посоветовавшись, решили обратиться к «имущественникам» – в самый крупный отдел управления, где трудятся оперативники по борьбе с кражами. «Убойники» знали, что у них имеется целый чемодан ключей и можно подобрать ключ почти к каждому замку, которые в стране не отличались большим разнообразием и были представлены на рынке лишь двумя-тремя отдельными видами. А на каждый вид у «имущественников» имелись сотни различных ключей, и любая, даже самая хитрая, комбинация замка перед таким количеством вариантов бессильна. Или почти бессильна...

Получив у оперативников отдела по кражам почти пудовый чемодан с накопленными за годы ключами, оба были весьма обескуражены, но вдобавок спросили и про отмычки, на что старший группы по квартирным кражам заверил, что, если не подойдет ни один ключ, он найдет одного знакомого домушника, когда-то специализировавшегося на открывании замков отмычками.

– Он сейчас завязал, но если попросить, то поможет, – обнадежил он «убойников». – Старые привычки, да и инструменты, думаю, у него сохранились.

Взяв с собой молодого оперативника, Тимур и Василий направились в квартиру потерпевшего. Первым делом позвонили в квартиру Лидии Ивановны. Та, увидев знакомых

оперативников, хлопнула ладонями и прижала их к груди:

– Ребята, вы уже здесь?! Проходите, чайку налью!

– Спасибо, Лидия Ивановна, – отказался от приглашения Тимур. – Мы сейчас очень заняты и хотели попросить вас об одном одолжении.

– Конечно! Что вам надо?

– Вот наш оперативник, зовут его Константин. Мы его оставим здесь, и он попытается подобрать ключ к замку соседей. Если у него получится, разрешите позвонить с вашего телефона, чтобы он предупредил нас – сразу подскочим. А пока нам надо уйти, дел много.

– Какие могут быть разговоры! – воскликнула пожилая женщина. – Но прежде напою вашего Костю чаем.

– Константин, слушай внимательно, – напоследок проинструктировал молодого сотрудника Тимур. – Твоя задача – подобрать ключ к замку. В случае удачи в квартиру не заходи, ничего не трогай, а сразу вызови нас.

Когда опера выходили из квартиры, сзади слышали голос Константина:

– Бабушка, спасибо, чай попозже. Дайте, пожалуйста, какую-нибудь табуретку. Сложновато ковыряться в замке стоя.

Тимур и Василий вернулись в управление и за делами даже не заметили, что наступило время обеда. Они уже собрались идти в столовую, как на столе зазвонил телефон. Тимур поднял трубку и услышал встревоженный голос Константина:

– Срочно приезжайте, квартира открыта!

– Молодец! Ничего не трогай, мы выезжаем!

Положив трубку, он улыбнулся Василию:

– Константин молодчина, смог подобрать ключ к замку.

Давай срочно к нему!

Обескураженного Константина оперативники застали в коридоре. Там же находилась Лидия Ивановна, которая испуганно держалась за щеки.

– Что случилось?! – внутри Тимура все похолодело. – Там трупы?

– Нет, не трупы, – виновато ответил Константин. – Я, по моему, упустил убийцу.

– Как?!

– Он находился внутри квартиры, – почесав затылок, вздохнул Константин. – Как так получилось, самому непонятно.

– А в квартиру заходил?

– Да, там пусто, никого нет. Но он точно был, это он открыл дверь!

– Как?!

– Изнутри.

– А ну, зайдем в квартиру.

Тимур, приказав оперативникам следовать за ним, мимоходом бросил Лидии Ивановне:

– Вы будьте у себя, мы скоро зайдем к вам.

Бегло осмотрев квартиру, он попросил Константина:

– Расскажи подробно, что тут случилось?

– Дело было так, – начал тот. – Взял табуретку у Лидии Ивановны, расположился возле двери пропавшей и начал поочередно вставлять ключи в замочную скважину, пытаюсь прокрутить их в ту или иную сторону. Занимался этим почти до обеда. Когда один из ключей повернулся в замке, сначала даже не поверил. Повернул дальше, ключ сделал второй оборот и зафиксировался. Тогда я понял, что дверь открыта, и тихонько дернул за ручку, но она почему-то продолжала оставаться закрытой. Подумал, что имеется еще потайной замок, изучил дверь, но ничего не обнаружил. После этого решил позвонить вам, зашел к Лидии Ивановне и спросил ее, как открывается дверь у соседей, объяснив, что подобрал ключ к замку, а дверь все равно остается закрытой. Она мне ответила, что не знает, как ее открыть, и, указав, где находится телефон, вышла в коридор. Я стал набирать номер, в это время в квартиру вбежала Лидия Ивановна и крикнула:

– Дверь-то открыта!

Не успев до конца набрать номер, бросил трубку и выбежал в коридор. Дверь действительно была открыта настежь. Зашел в квартиру пропавшей, обошел комнаты, но никого не обнаружил. Изучив дверь с внутренней стороны, заметил щеколду. Возле входа на полу валялся кухонный топорик. Тут только понял, что кто-то все это время находился в квартире, закрывшись изнутри, и, как только я отлучился, выскокил оттуда и убежал. Я и решил, что упустил убийцу.

– Ничего, далеко не убежит, – успокоил Константина Тимур. – Еще неизвестно, чем бы обернулось все это, если бы ты открыл дверь и застал там человека с топором, который явно не хочет встречаться с милицией. Думаю, назвав его убийцей, ты недалек от истины. Только кто он: убийца матери и сына или убийца-сын?

– Скорее последнее, – ответил Киреев, рассматривая гладкую лакированную поверхность стола. – В квартире давно не жили, везде толстый слой пыли. А вот на кровати кто-то лежал, постель помята, свежий бычок на полу...

– Да, похоже на то, – согласился с наблюдениями напарника Тимур. – Топорик, которым хотели раскроить череп Константина, надо упаковать в целлофан, там могут остаться пальчики. – Он с насмешкой посмотрел на молодого оперативника: – Константин, что бы ты делал, если бы застал убийцу в квартире?

– Задержал бы.

– А если бы он не сдался и напал на тебя? У тебя ведь пистолета нет.

– Тогда не знаю.

– Вот, это тебе урок на будущее. Мы же говорили тебе, чтобы ты подобрал ключ к замку, и больше ничего! Не дергать дверь, не осматривать квартиру, ничего не делать, а вызывать нас.

– Да, теперь-то я понял.

– Все, Константин, закрывай дверь, и пойдем к сосед-

ке, – приказал Тимур оперативнику. – Будем решать, что нам дальше делать.

У Лидии Ивановны он провел короткое совещание:

– Ты, Константин, с верхнего, а Василий с нижнего этажа: быстро пробегитесь по квартирам, может, кто-то видел убийцу... Тьфу, Константин, с твоей легкой руки привязалось ко мне это слово – «убийца». Может, он вовсе и не преступник. Пока вы обходите квартиры, мы с Лидией Ивановной заглянем в квартиру соседки, посмотрим, что изменилось в интерьере. Может быть, какая-нибудь заметная вещь пропала или распродают потихоньку мебель. Все, за дело!

Проводив оперативников, Тимур обратился к хозяйке:

– Лидия Ивановна, сходим к Ксении Сергеевне, осмотрим квартиру. Может, заметите какое-то изменение или новое что-то появилось...

– Боюсь! – схватила она его за руку. – Я сплю чутко и ночью слышала какой-то шум за стенкой. Встала с постели, прислушалась, но шум прекратился. Тогда решила, что просто показалось... Страшно мне!

– А когда это было?

– Далеко за полночь, в два-три...

– А шумы какого характера?

– Как будто захлопнулась дверь и лязг металла.

– Ладно, успокойтесь, и пойдемте все-таки к соседям.

Женщина покорно последовала за оперативником. Подобранный Константином ключ легко открыл замок. Закрыв

дверь за собой, Тимур лязгнул несколько раз щеколдой:

– Такой звук был?

– Да, похоже.

– А теперь, Лидия Ивановна, внимательно осмотрите квартиру, только руками ничего не трогайте. Если увидите что-нибудь такое, что вас смутит, сразу говорите мне.

– Ничего не изменилось, – вздохнула женщина, осмотрев две комнаты и кухню. – Все как при Ксении Сергеевне, правда, немного не прибрано.

Перед тем как выйти из квартиры пропавшей, Тимур без всякой надежды попросил Лидию Ивановну глянуть еще в туалете и ванной. Когда женщина открыла дверь в ванную, она вскрикнула и схватилась за стену:

– Ванна, ванна!

Тимур подбежал и взял ее под локоть, чтобы удержать.

– Что ванна?!

Только теперь он заметил, что ванна внутри зияла голым черным чугуном, эмаль отсутствовала. Он иногда видел в запущенных квартирах ванну с изъеденной эмалью, но эти места обычно наличествуют только на дне, а тут она была полностью лишена эмалевого покрытия.

– А какая она была? Какого цвета?

– Ослепительно-белая! Эта ванна была предметом ее гордости. Она доставала специальные порошки и чистила, чистила... Если сравнить ванну Ксении с моей, это небо и земля. Было так, но теперь... Что с ней сделали?! – Лидия Ива-

новна обессиленно опустилась на стул и зарыдала.

– С кем? С ванной или с соседкой? – тревожное чувство передалось и Тимуру.

– С Ксенией, конечно! Что с ней случилось?!

Они вернулись в квартиру к Лидии Ивановне, и взволнованная женщина сразу налила себе в винный бокал воды и накапала валерьянки. Вскоре появились Константин и Василий.

– Нашли одну девочку, учится в шестом классе, проживает этажом ниже в седьмой квартире. Она возвращалась из школы и видела мужчину, который выбегал из подъезда. Был одет в черный плащ, черный картуз, лицо обмотано черным шарфом... – доложил Василий. – Одним словом, человек в черном. Я спросил девочку, знает ли она Александра из верхней квартиры, она сказала, что плохо. На вопрос, похож ли мужчина на него, девочка ответила отрицательно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.